

Цикл
Александра Михайловского
Александра Харникова
ОКТЯБРЬ

Однажды в октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!
Непобедимая и легендарная
Призрак Великой Смуты
Ясный новый мир

Александр Михайловский
Александр Харников

ЯСНЫЙ НОВЫЙ МИР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 173

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Михайловский, Александр Борисович;
Харников, Александр Петрович**

М69 Октябрь: Ясный новый мир: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-120596-6

Российская эскадра, вышедшая в конце 2012 года к берегам Сирии, заброшена неведомой силой в октябрь 1917 года. Вместо Средиземного моря она оказалась в море Балтийском. Герои этой книги не колебались ни минуты. Разбив германскую эскадру у Моонзунда, они направились в Петроград и помогли большевикам взять власть в свои руки.

Но, как оказалось, взять власть — еще полдела. Надо было навести порядок в своей стране. А это труднее, чем победить врага внешнего. Украина, Крым, Кавказ, Дальний Восток. Куда только ни бросала судьба попаданцев, вместе с правительством Сталина собирая расколовшиеся на самостоятельные псевдогосударства осколки Российской империи. Одновременно приходится отражать происки врагов внешних, которым ТАКАЯ Россия не нужна. Но как говорил глава большевистского правительства Иосиф Сталин: «Нет таких крепостей на свете, которые не смогли бы взять большевики»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120596-6

© Александр Михайловский, 2020
© Александр Харников, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Авторы благодарят за помощь и поддержку
Олега Васильевича Ильина и Макса Д (он же
Road Warrior).*

Пролог

Социалистическая революция, о которой так мечтал пролетариат, наконец свершилась... Все произошло тихо и буднично — социалистическое правительство Керенского передало власть социалистическому же правительству Сталина. К власти пришли люди, которые шутить ничуть не любили.

А все началось с того, что в осеннюю Балтику 1917 года непонятно как угодила эскадра российских боевых кораблей из XXI века. Оказавшись у берегов Эзеля, рядом с германской эскадрой, приготовившейся к броску на Моонзунд, командующий эскадрой адмирал Ларионов не колебался ни минуты — ударом с воздуха кайзеровские корабли были потоплены, а десантный корпус практически полностью уничтожен.

Ну, а потом люди из будущего установили связь с большевиками: Сталиным, Лениным, Держинским и представителями русской военной разведки генералами Потаповым и Бонч-Бруевичем. Результатом такого сотрудничества стала отставка правительства Керенского и мирный переход власти к большевикам. Удалось прекратить никому не нужную войну с Германией. В Кольском заливе русские моряки разгромили британскую эскадру, решившую привести в чувство «зарвавшихся русских дикарей».

С кем только ни пришлось повоевать людям из XXI века, оказавшимся в далеком прошлом. Но стараниями большевиков и их союзников тлевшие угли гражданской войны были потушены. И если на Западном фронте силы Антанты и Тройственного союза все еще никак не могли выяснить — кто из них оказался победителем в этой затянувшейся мировой войне, на территории Советской России все реже и реже гремели выстрелы и лилась кровь. На земли бывшей Российской империи возвращался мир...

Часть I

ОПЕРАЦИЯ «ТРЕСТ-2»

5 июня 1918 года.

*Петроград. Таврический дворец,
кабинет председателя Совнаркома*

Был ясный и теплый июньский день. С Невы из-за здания Водопроводной станции веяло прохладой, а за открытыми окнами сталинского кабинета шумели листвой деревья Таврического сада. В такую погоду хорошо сидеть и пить пиво в летнем кафе или гулять с девушкой по парку, а не обсуждать международную обстановку. Но положение обязывает, и мужчины, собравшиеся в этом кабинете, вынуждены были в такой день заниматься государственными делами.

— Товарищи, — начал выступление председатель Совнаркома, — сегодня мы с Владимиром Ильичом собрали вас для того, чтобы обсудить сложившуюся международную обстановку. Она значительно отличается от той, которая имела место быть в прошлом наших потомков. Нам следует обсудить те шаги, которые необходимо предпринять Советской России для того, чтобы закрепить уже достигнутые нами успехи. Товарищ Тамбовцев, вам слово.

— На настоящий момент, — сказал Тамбовцев, — главное отличие нынешней истории от прошлого варианта заключается в том положении, которого достигла Советская Россия, заключив сравнительно почетный

мир с кайзеровской Германией и отбив первые попытки иностранной, точнее, британской, интервенции на Севере и в Персии.

— Товарищ Тамбовцев, — пыхнув папиросой, произнес Сталин, — вы думаете, что британцы еще раз попытаются попробовать нас на прочность?

— Да-да, батенька, — кивнул Ленин, — не кажется ли вам, что смена правительства Британии должна снять напряжение в наших отношениях с ней? В конце концов, правительство Черчилля де-юре будет вынуждено признать существование Советской России.

— Увы, товарищ Ленин, — с сомнением покачал головой Тамбовцев, — Уинстон Черчилль — это совсем не тот человек, с которым мы могли бы поладить, потому что его устроит только та политическая комбинация, в которой мы снова будем вести войну против Германской империи. А это нам абсолютно не нужно. Товарищ Чичерин, подскажите, попытается ли новое британское правительство предпринять попытки дипломатического зондажа?

Чичерин вопросительно посмотрел на Сталина и, дождавшись утвердительного кивка, произнес:

— Да, товарищ Тамбовцев, в настоящий момент у нас в Стокгольме, на нейтральной, так сказать, территории, произошли неофициальные контакты с британскими представителями...

— Георгий Васильевич, — усмехнулся Тамбовцев в свою седую бородку, — я вам даже имя этих «представителей» назову. Хотите? Это Роберт Брюс Локкарт, бывший генеральный консул Великобритании в Москве и одновременно сотрудник отдела политической разведки британского МИДа. Умный, коварный, хотя и несколько самонадеянный разведчик. В нашей истории он был замешан в «заговоре трех послов», организа-

ции левоэсеровского мятежа и попытке убить Владимира Ильича Ленина. Все эти операции сорвались. Правда, мятеж стоил Советской России немало крови, а ранения, нанесенные Владимиру Ильичу в ходе покушения, сократили его жизнь как минимум на несколько лет.

Ленин, который от природы был немного трусоват, вздрогнул от упоминания этого факта. Ничего не сказав вслух, он так выразительно посмотрел сперва на Сталина, а потом на Чичерина, что Тамбовцев понял — эти его слова, своевременно сказанные, нанесли британским интересам не меньше ущерба, чем залпы русских линкоров в битве у Бергена.

— Если этот Локкарт такой нехороший человек, — после минутной паузы произнес Сталин, — то мы передадим его дело в ведомство товарища Дзержинского или в военную разведку. Пусть тайно вывезут его из Стокгольма, а мы тут с ним побеседуем, поспрашиваем — какие инструкции он получил от своего руководства, какие заговоры он собирался готовить против Советской России. Но, как мне кажется, товарищ Тамбовцев хотел сказать нам что-то еще...

— Что касается британцев в частности и англосаксов вообще, — сказал Тамбовцев, — то силовые попытки улучшить свои позиции во время ведения переговоров для них довольно распространенная привычка. Если Черчилль заинтересован в перемирии с Советской Россией, то это совсем не значит, что он под прикрытием переговоров не попробует провести против нас какую-нибудь военную операцию, чтобы убедить нас быть более сговорчивыми. Это может быть как попытка устроить у нас внутреннюю смуту, чем может заняться господин Локкарт, так и организация внешней интервенции и нападение на наши войска на Ближнем Востоке или на Севере. Но этот вопрос уже не ко мне, а к военной разведке.

Дело в том, что общее политическое и военное положение Британской империи и Антанты значительно ухудшилось в сравнении с нашим вариантом истории. А у Советской России и Германии, соответственно, улучшилось. Нет никакого сомнения в том, что руководство Антанты, если под этим словом иметь в виду англо-французский союз, сильно обеспокоено тем, что Советская Россия и Италия вышли из войны, а Североамериканские Соединенные Штаты хоть формально и остались в числе воюющих стран на стороне Антанты, но полностью прекратили отправку на Западный фронт новых контингентов, считая это слишком опасным делом.

При этом в Лондоне и Париже должны учитывать, что Советская Россия не только заключила с Германией мир, но еще и установила с ней дружественные и экономически выгодные отношения, обрушившие режим британской идеальной блокады. Руководство Антанты не может не понимать, что при таких условиях оно рискует проиграть войну, и соответственно, будет стараться принять меры к улучшению своего положения. Но тот вопрос — на что может решиться Антанта, стремясь изменить баланс сил в свою пользу, — как я уже говорил, надо задать товарищам из разведки и военным.

— В лоб, через Германию, им нас не взять, — задумчиво произнес адмирал Ларионов, — но у Антанты остается возможность либо организовать нам внутреннюю смуту, в чем вполне может участвовать мистер Локкарт и ему подобные, либо подтолкнуть на интервенцию своего единственного невоюющего союзника — Японскую империю.

Дальний Восток, КВЖД и Забайкалье остаются нашей ахиллесовой пятой, со стороны которой мы обескровлены. Японская империя в любой момент может вы-

ставить против нас до трехсот тысяч штыков и не самый слабый из всех мировых держав флот. Нам же там защищаться почти нечем. Среди наших товарищей царит разброд и шатания, части старой армии в значительной степени разложены, среди казаков тоже идет брожение. Сибирская же флотилия может с успехом воевать только против браконьеров. Подводная лодка «Северодвинск», ранее служившая пугалом для японской военщины, отозвана в Мурманск для отдыха команды, которая не может находиться в море бесконечно.

— Очень хорошо, товарищ Ларионов, — кивнул Сталин, — в смысле хорошо, что вы это нам прямо сказали, и мы теперь можем принять по этому вопросу соответствующие меры. А так, разумеется, все достаточно плохо. Скорее всего, мы направим туда товарища Бережного со всем его корпусом, и пусть японцы, если они только задумают недоброе, пеняют на себя. Товарищ Тамбовцев, а как, по-вашему, будет действовать наш ситуативный союзник Германия?

— Германия, — ответил Тамбовцев, — напротив, освободившись от Восточного и Итальянского фронтов, и получив в свое распоряжение промышленность и природные ресурсы Северной Италии, Норвегии и Дании, улучшила свое положение, насколько это было возможно. И теперь она способна сосредоточить основные силы своей армии против главного врага, то есть Франции, имея против нее двойное превосходство в живой силе.

А это значит, что на направлениях главных ударов такое превосходство может быть и пяти-, и десятикратным. Кроме того, германский флот Открытого моря после последних неудач Антанты имеет над флотом Великобритании некоторое превосходство в линкорах и абсолютное — в линейных крейсерах. Что может натворить эта армада, вырвавшаяся на оперативный про-

стор, показал недавний рейд адмирала Хиппера, перебившего все горшки на британской кухне в Атлантике.

Предполагаю, что во второй половине июня или, может, даже чуть раньше, германское командование предпримет энергичные попытки наступательных действий как на суше, так и на море, чтобы окончательно переломить ситуацию в свою пользу и выбить из войны Францию, оставшись с Британией один на один. Надо понимать, что, несмотря на всю нашу экономическую поддержку, Германия находится на грани истощения своих экономических и человеческих ресурсов. И если до осени 1918 года мировая война не закончится, то боевые действия прекратятся сами собой, потому что ни у одной страны больше не будет сил для их ведения.

Сталин не спеша размял в пальцах папиросу, потом отложил ее в сторону.

— Что касается экономической поддержки Германии... — задумчиво сказал он. — Товарищ Красин, скажите — насколько аккуратно ваши немецкие партнеры выполняют наши заказы, и насколько качество поставляемого нам товара соответствует кондиции?

— Да, товарищ Сталин, — кивнул Красин, — наши заказы выполняются точно и в срок, а качество поставок вполне соответствует оговоренным стандартам.

— Это хорошо, — сказал председатель Совнаркома, — но мы считаем, что до осени, когда, как полагает товарищ Тамбовцев, Германская империя может не выдержать тягот войны, мы должны заполучить у своих немецких контрагентов как можно больше ценного промышленного оборудования. Неважно, проиграет ли Германия войну, выиграет или сведет схватку к ничьей, такой нужды, как сейчас, в нашем сырье и продовольствии у нее больше не будет. Следовательно, необходимо уже сейчас готовиться к резкому снижению интенсивности наших

с ней экономических связей. На этом, пожалуй, все, товарищи, до свидания.

Ленин быстро написал несколько слов карандашом в блокноте, вырвал страничку и передал ее Сталину.

— А вы, товарищ Тамбовцев, останьтесь, — сказал Сталин, прочитав записку, — нам с товарищем Лениным необходимо обговорить с вами пару важных вопросов.

8 июня 1918 года.

Петроград. Лидер партии

левых социалистов-революционеров

Мария Александровна Спиридонова

Мария Спиридонова, попрощавшись с Савинковым, вышла на улицу, обуреваемая сомнениями. Совсем недавно она, вместе с большевиками, в стенах бывшего Института благородных девиц вела активную работу по подготовке социалистической революции, которая, как ей казалось, должна была дать свободу народу и землю крестьянам.

Но неожиданно все пошло совсем не так, как думали эсеры. Эскадра под Андреевским флагом, под орудийный гром Моонзундского сражения вынырнувшая неизвестно откуда, помогла большевикам, а точнее, небольшой кучке сторонников Сталина, вырвать власть у перепуганного Керенского, после чего бывшие союзники левых эсеров начали железной рукой править страной, направляя ее, как они считали, в светлое будущее.

Правда, победители успели сделать многое из того, что понравилось ее товарищам по партии. При этом, если сказать честно, Сталин и его компания фактически обокрали эсеров, использовав основные положения их партийной программы в той ее части, где говорилось о решении земельного вопроса. Ну, да и ладно, главное — они сделали то, что столько лет обещали крестьянам эсеры,

но так и не сделали за время своего нахождения во власти. Для партийного самолюбия партии социалистов-революционеров это было и весьма неприятно.

По правде говоря, на встречу с Савинковым Мария Спиридонова шла с большой неохотой. Все-таки довольно темной личностью был этот человек. Савинков, считавшийся в свое время правой рукой провокатора Евно Азефа, чудесным образом все время ускользал от охраны, которая, в чем могла Спиридонова убедиться лично, обычно работала очень успешно. Многие в партии поговаривали, что Азеф взял Савинкова себе в помощники совсем не случайно. Ведь недаром он сам как-то проболтался: «Азеф занимал положение капитана корабля, я — старшего офицера, именно я сносился со всеми товарищами, был с ними в непосредственном общении, со многими в тесной дружбе. Он, если так можно выразиться, из своей каюты не выходил, отдавал приказы через меня, вел организацию через меня».

Куда Азеф вел боевую организацию партии социалистов-революционеров, удалось узнать с помощью Бурцева и Лопухина. Когда решалась судьба Азефа, Савинков предпочел отречься от своего «капитана».

Не нравилась Марии Спиридоновой и любовь Савинкова к «красивой жизни». После разоблачения Азефа в 1909 году он возглавил боевую организацию эсеров. ЦК партии поставил перед ним задачу — убить императора Николая II. Планировались также ликвидации министра юстиции Щегловитова, министра внутренних дел Столыпина, великого князя Николая Николаевича. За два года Савинков потратил на подготовку терактов около 70 тысяч золотых рублей. Результат же оказался нулевым, за исключением того, что сам руководитель боевой организации ни в чем себе не отказывал, жил на широкую ногу и был завсегдаем ресторанов и казино.

А в сентябре прошлого года Борис Савинков еще раз проявил свою подлую сущность, поддержав мятеж генерала Корнилова, за что и был с позором изгнан из партии социалистов-революционеров. И вот теперь он предлагает ей и ее товарищам организовать мятеж против Сталина и его команды. Можно ли вообще верить этому человеку или лучше держаться от него подальше?

И вот сегодня Мария Спиридонова, которую не оставляли тяжкие раздумья, бесцельно бродила по городу в районе Смольного (ну тянуло старую эсерку в это место, связанное, как ей казалось, с пиком ее революционной карьеры). С Лафонской площади она свернула на одноименную улицу, а с нее — на Шпалерную, и направилась в сторону Таврического двorca.

У Кикиных палат Марию окликнули. Обернувшись, она увидела своего старого знакомого по Акатуйской каторжной тюрьме эсдека Николая Сапожникова. Он угодил на каторгу за участие в «эксе» на Кавказе. После февральской революции Николай освободился и приехал в Петроград, устроившись работать к Сталину в газету «Рабочий путь». Сейчас он служил в новой и не совсем понятной структуре большевиков — ИТАР (Информационном телеграфном агентстве России). Как удалось узнать Марии, возглавлял этот ИТАР некто Александр Тамбовцев. Спиридонова лично знала многих революционеров, но о Тамбовцеве до октября прошлого года она ничего не слышала. Поговаривали, что этот человек был правой рукой Сталина, точнее — одной из его правых рук, и прибыл в Петроград в октябре 1917 года вместе с эскадрой адмирала Ларионова.

— Ты что, Маша, совсем зазналась, — улынулся Сапожников. — Вижу, что ты перестала узнавать своих старых товарищей по царским застенкам.